

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

От инвентаризации к интеграции методологического знания

Татарова Галина Галеевна
Институт социологии РАН

В развитии любой системы знаний дифференциация — универсальная тенденция, приводящая с течением времени к возникновению интеграционных тенденций. В преломление к эмпирической социологии отличительная особенность оппозиции *дифференциация–интеграция* заключается в том, что ее можно рассмотреть в двух взаимообусловленных плоскостях, пересекающихся контекстах: состояние методологической культуры проводимых эмпирических исследований – состояние знания. В современных реалиях различные стороны профессиональной жизнедеятельности социологического сообщества являются предметом определенной озабоченности отечественных исследователей. Например, прослеживается в откликах на работу III Всероссийского конгресса¹, в дискуссии о социологии², в перманентном обсуждении состояния теоретического знания³, в оценках социологического сообщества как специфической социальной реальности⁴ с низким уровнем математической культуры⁵, а так же, наоборот, в суждениях о не нужности математики в том виде, в котором она присутствует в поле отечественной науки⁶. Специфические *профессиональные болезни* (само это понятие в указанных публикациях встречается редко) порождают «внутрицеховыми» проблемами, о которых менее приятно рассуждать, чем о *социологическом невежестве* общества и власти.

Профессиональные болезни как серьезный тормоз прироста знания соотносятся одновременно и с состоянием знания, и с состоянием сообщества. Базовый детерминант этих состояний видится в том, что *социолог не успевает за социологией*, что, в свою очередь, является одним из факторов возникновения *методологической травмы*⁷ (это понятие было введено нами для обозначения растерянности исследователей перед обилием социологических теорий, методологий, методов в ситуации принятия решений о выборе инструментальных средств познавательной деятельности). Профессиональные болезни имеет смысл разделить на отдельные группы в зависимости от доминирующих источников возникновения и способов «лечения».

¹ Отклики о работе конгресса // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2009. № 28. С. 169–184.

² Дискуссия о социологии // http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=311

³ Публикаций на эту тему много, особенно на страницах журнала «Социологические исследования»; см., например, *Девятко И.Ф.* Состояние и перспективы социологической теории в мире и в России // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 35–37.

⁴ *Тихонов А.В.* Отечественная социология: проблема выхода из состояния преднауки и поиска новых стратегий // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 203–229; *Радаев В.В.* Возможна ли позитивная программа для российской социологии // Социологические исследования. 2008. № 7. С. 24–33.

⁵ См. например: *Давыдов А.А.* Фатальная ошибка социологии; *Толстова Ю.Н.* «Поиск смыслов» и использование математического аппарата в социологии; *Орлов А.И.* Черная дыра отечественной социологии // http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=311

⁶ Например: *Качанов Ю.В.* Математическая социология: факультет ненужных вещей // http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=311

⁷ *Татарова Г.Г.* Методология эмпирической социологии: амбивалентность факторов развития // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2008. № 27. С. 3–29. *Татарова Г.Г.* Интеграция методологического знания: миф или реальность? // Доклады Всероссийского социологического конгресса «Глобализация и социальные изменения в современной России». Москва, 3–5 октября 2006 г. М.: Альфа-М, 2007. С. 80–98.

Группа 1: мелкотемье; неудовлетворительный характер научной коммуникации; дистанцированность от социологических проблем при изучении социальных и, наоборот, от социальных при изучении профессиональных; мода на проблемные поля (по социологии образования было подано на конгресс наибольшее число (137) тезисов)¹; постановка *проблем-искушений* (претензия на глубокие обобщения без соответствующего эмпирического обоснования, мировоззренческая интерпретации результатов локальных исследований) и т.д.

Группа 2: описательный характер существующего теоретического знания; полипарадигмальность как интеллектуальная мода и ее иллюзорность на эмпирическом уровне; слабая связанность в эмпирических исследованиях теоретической объяснительной модели изучаемых социальных процессов с инструментарием (особо наглядны в этом смысле диссертации по социологии, материалы III Всероссийского социологического конгресса и ежегодных конференций посвященных памяти А.О. Крыштановского); потеря смысловой чувствительности понятий (понятийный анархизм) и т.д.

Группа 3: отсутствие методологической толерантности («глухота» исследователей, их фракционность); методологическая травмированность; мода на методы и методологии; уход в локальность и как следствие описание эмпирических закономерностей (качественных или количественных это не столь важно) без глубоких обобщений и ссылкой в одном случае на *мир такой, каким мы его видим*, в другом на *мир такой, каким хочется его видеть*; распространенность логики *кнопочного моделирования*; недоиспользование ресурса проведенных социологических исследований.

Профессиональные болезни — это системные свойства, на уровне вербального поведения (индивидуального, группового) за редким исключением не артикулируются по понятным причинам, но их осмысление важно и особенно для повышения методологической культуры проводимых эмпирических исследований, а также в контексте профессионального социологического образования в России. С одной стороны, социологическое мышление студента должно формироваться (особенно в бакалавриате) на основе целостного представления о структуре социологического знания. С другой стороны, эта цель недостижима, ибо современное социологическое знание — явление сложное и неуловимое в своем единстве. Ситуация достаточно тревожная: низкий уровень подготовки студентов накладывается на недостаток в квалифицированных преподавателях дисциплин методологического профиля и усугубляется недостаточностью литературы учебного характера.

Рефлексия над профессиональными болезнями *не актуализирована*, хотя и существуют определенные мнения по поводу их «лечения». Например, В.А. Ядов² возлагает надежды на талантливую молодежь в изменении качества социологического сообщества и выдаваемого им научного продукта в России. В указанных выше работах А.В. Тихонов, опираясь на результаты массового опроса социологов проведенного до и после III Всероссийского социологического конгресса, предлагает изменить, в частности, характер научной коммуникации на основе актуализации традиционных для отечественной социологии проблематики изучения социальной стратификации и социального неравенства. В.В. Радаев предлагает *позитивную программу борьбы с профессиональными болезнями*, подчеркивая необходимость усилить контроль над качеством научной продукции и повышать профессионализм всех без исключения типов исследователей. Н.С. Розов, указывая на крайне слабый эвристический потенциал социально-гуманитарных наук, возлагает надежду на *инвентаризацию* накопленного (социальных проблем, знаний, данных)³. Высказываются суждения о том, что социологии поможет математизация (А.А. Давыдов, А.И. Орлов), изучение *методной* истории (Ю.Н. Толстова). У каждого автора есть рациональное зерно, но ожидания могут оправдаться лишь в случае, если все усилия, направленные на борьбу с профессиональными болезнями будут *скоординированы*. Без координации вряд ли возможно достичь желаемого результата.

¹ Тихонов А.В. Российское общество как новая социальная реальность и метапроект отечественной социологии // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 16–25.

² Ядов В.А. Еще одна реплика в narrative о нашей социологии // http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=311

³ Розов Н.С. Главный дефицит — конструктивные теории как основа для программ сбора и обработки социологических исторических данных // http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=407

Среди этих процессов имеет смысл выделить и амбивалентный характер факторов развития¹ которой и является причиной *методологической травмированности*. Эвристический потенциал современного знания именно для *типичного социолога* (исследователя проводящего массовые опросы) достаточно низок, если исходить из базовой функции социологии — *причинного объяснения* социальных явлений и процессов.

Для выполнения этой функции необходимы не только теории с высоким объясняющим потенциалом, но и способы их эмпирической верификации. Естественным образом возникают вопросы: привела ли перманентная дифференциация социологии к появлению такого рода теорий? Если такие теории существуют, то, как осуществляется их верификация? Существуют ли теории, которые носят *аксиоматический* характер², и вопрос об их верификации в принципе некорректен? В каком направлении возможно развитие методологического знания для обеспечения адекватными задачам верификации теорий инструментальными средствами? Попытки найти ответы на эти вопросы выводят на проблемы повышения эвристического потенциала накопленного методологического знания и, соответственно, актуализируют рефлексию относительно оппозиции *дифференциация знания – интеграция знания*.

Интеграционные процессы перманентно возникают в различных областях социологии. Они опираются в основном либо на сравнительный анализ социологических теорий, либо на стратегии совмещения теоретических подходов в эмпирическом исследовании, либо на *инвентаризацию* объяснительных моделей какого-то социального феномена. Предпринимаются также попытки систематизировать теоретическое знание как целостность. Интеграционные процессы, связанные с инструментальной частью социологии (что относить к этой части — вопрос, требующий специальной дискуссии и *конвенциональных решений*), носят в основном характер *инвентаризации*³ (накопление моделей, методов, методик, данных). Инвентаризация — необходимое, но не достаточное условие для интеграции знаний. Прежде чем предложить трактовку самого концепта «интеграция методологического знания», обратимся к актуальным в *четырёх-этной* области, но *не актуализированным* в нашем сообществе (и не только в нем, если судить по материалам XVII-го конгресса ISA, прошедшего в июле 2010 года в Швеции) вопросам. Попробуем поставить несколько из них.

- Можно ли ввести, достаточно конструктивные для инвентаризации знания основания классификации инструментальных средств социологического познания?
- Есть ли понятия-инварианты, применимые к различным классам исследовательских практик?
- Необходимо ли рефлексивное отношение к базовым понятиям, включая расширительную трактовку одних (например, *социологическую репрезентативность* понимать не только в традиционном статистическом смысле), сужение других и возврат к «старым» понятиям (причинное объяснение, язык социологического исследования и др.)?
- Возможно ли взаимопроникновение понятий из разных методологий (система, модель, многомерность, многоуровневое кодирование, исследовательская практика, нечисловая математика и т.д.)?
- Имеет ли смысл в современных реалиях представление о структуре «языка социологического исследования» как о системе рядоположенных и вложенных друг в друга подсистем? Здесь речь идет о логической цепочке вопросов: *что изучать? для достижения каких целей изучать? где и при каких условиях изучать? с помощью каких средств изучать?*. Эти вопросы создают архитектуру исследования. От того, в какой последовательности они ставятся, зависит тип социологического исследования.
- Возможна ли интеграция знания параллельно на различных полях *четырёхэтной* области?

¹ См. цит. выше работы Г.Г. Татаровой.

² Трудно не согласиться с мнением В.В. Радаева о необходимости и возможности *аксиоматизации* в социологии.

³ *Розов Н.С.* Возможна ли «наука быстрых открытий» в социальном познании // http://www.isras.ru/index.php?page_id=948; *Розов Н.С.* Главный дефицит — конструктивные теории как основа для программ сбора и обработки социологических исторических данных // http://www.ssa-rs.ru/index.php?page_id=19&id=407

На все эти вопросы можно дать утвердительные ответы. Нами были предприняты попытки ввести некоторые принципы интеграции методологического знания, как системы инструментальных средств познавательной деятельности социолога. Остановимся для примера на одном из принципов, связанном с понятием «метод». Как известно, под методами социологического исследования понимается совокупность способов, средств познавательной деятельности, направленных на описание, объяснение и прогнозирование изучаемых социальных феноменов (явлений, объектов, процессов) или фрагментов социальной реальности в контекстах ее существования или конструирования людьми. В рамках отдельного исследования эта совокупность средств регулирует процесс социологического познания, определяет архитектуру исследования и является составной частью его методологии. В эмпирических исследованиях, как известно, — это совокупность средств формирования инструментария исследования, сбора, измерения, математического анализа и интерпретации данных.

В социологии используется широкий диапазон методов, включая *методы* общенаучного характера, междисциплинарного и собственно социологические. В роли методов выступают и теоретические модели объяснения социальных феноменов, и методические средства их изучения. *Методы* различаются в зависимости от уровня их абстрактности, степени формализованности, роли и места в процессе исследования и т.д. Например, традиционным для эмпирической социологии является выделение интервью, наблюдения и анализа документов как базовых социологических методов (хотя они и носят междисциплинарный характер).

Универсальной *классификации методов* не существует в силу специфики социологического знания. Вместе с тем возможны классификации по разным основаниям. Например, в зависимости от этапов эмпирического исследования методы подразделяются на те, которые применяются на этапах концептуализации, сбора эмпирических данных, их анализа. В качестве оснований для классификации могут выступать характер объяснительных моделей, источники языковых конструктов социологического исследования, *форматы* существования социологических данных и т.д. Классификацией, приближенной к универсальной, является та, когда совокупность *методов* интерпретируется как целостность, система, структура которой определяется *источниками языковых конструктов* социологического исследования. В силу того, что проблематика методов непосредственно связана с концептом *язык социологического исследования* (понятийный аппарат и логика его использования), это основание целесообразно на этапе планирования исследования и потому носит *эвристический* характер.

Структуру *языка* любого исследования можно связать с выделением горизонтального и вертикального строения понятийного аппарата, с соотношением концептуальных и операциональных переменных, где под переменной понимается любое средство, с помощью которого проводятся различия между объектами наблюдения. Возможно и основание, опирающееся на трактовку *языка*, как системы вложенных и рядоположенных подсистем языковых конструктов. Источником отдельной подсистемы является вполне определенный класс методов¹. Предложенная нами классификация не является жесткой схемой. Во-первых, каждый отдельный класс может быть разделен на отдельные подклассы. Во-вторых, один и тот же метод может быть отнесен одновременно к разным классам (например, ранжирование является процедурой и анализа данных, и измерения).

Такая классификация не является самоцелью, она важна как инструмент для изучения взаимосвязей методов как в вертикальном (между методами разных классов), так и горизонтальном срезе (в рамках одной класса). Особый смысл имеет рефлексия взаимообусловленности методов на трех уровнях (макро-, мезо- и микро-) рассмотрения. К *микроуровню* относим взаимосвязи внутри класса, например, методов сбора эмпирических данных, методов анализа данных. На *макроуровне*, по-видимому, должна анализироваться взаимообусловленность всех классов методов. Практически это возможно лишь для отдельных видов вертикальных связей. *Мезоуровень* — это также вертикальные связи за исключением методов одного из классов, к которому мы отнесли *теоретические модели, логические схемы концептуализации* социальных феноме-

¹ См., например: Татарова Г.Г. Методы социологического исследования // Социологический словарь. М.: НОРМА, 2008. С. 255–256.

нов (метод Бэкона, метод Дюркгейма, метод Вебера, метод Бурдьё и т.д.). Употребление понятия *метод* здесь весьма условно и служит для обозначения языковой и логической структур используемой в отдельных исследованиях теории. Этот класс в отличие от других составлен из сугубо социологических методов, *методологических инструментов* социолога. К нему можно отнести и метод идеальных типов Вебера, ставший общенаучным средством познания, и теоретические модели объяснения социальных феноменов в специальных социологических теориях. Логическая схема Дюркгейма по выявлению причинно-следственных отношений в исследовании феномена самоубийства — пример такой модели. *Содержательные* теории исчезают, а методологии остаются в виде логических схем, когнитивных карт.

Изучение взаимообусловленности методов на трех уровнях (макро-, мезо- и микро-) рассмотрения есть лишь одно из оснований для интеграции методологического знания. В целом целесообразно исходить из такого рабочего определения *интеграции методологического знания*, которое подразумевает:

- 1) инвентаризацию накопленного (концептуальных моделей, методов, техник, методик);
- 2) переосмысление накопленных знаний с целью их двустороннего перевода с языка одной *социологической методологии* на язык другой;
- 3) упорядочение знаний по новым основаниям и введение в научный оборот новых аксиоматических положений (*конвенционального характера*) относительно базовых понятий и средств познавательной деятельности (например, что называть методом, методологией, и т.д.);
- 4) экспликацию и реинтерпретацию базовых языковых конструкторов социолога (язык социологического исследования, социологическая репрезентативность, формат социологических данных, тип социологического исследования и т.д.);
- 5) введение новых понятий (например, восходящая и нисходящая стратегии анализа данных, классификация исследовательских практик анализа данных, метаметодика анализа данных¹ и т.д.) и возврат к «старым» понятиям на основе изучения истории «методной» проблематики;
- 6) переосмысление условий возникновения *математической социологии*, как особой научной дисциплины.

В заключение отметим, что интеграция знания, понимаемая одновременно и как инвентаризация, и как упорядочение, и как экспликация базовых категорий позволит улучшить условия «проживания» социологического сообщества.

Специфика качественных и количественных подходов: о пользе теоретического видения

Божков Олег Борисович,
СИ РАН, Санкт-Петербург

В последние годы очень популярна дискуссия о так называемых качественных и количественных методах (подходах, исследованиях, парадигмах — все это сплошь и рядом употребляется как синонимы). Именно эти понятия, на мой взгляд, требуют уточнения. Не будем рассматривать «качество» и «количество» как философские категории. Здесь, казалось бы, все ясно, существует море философской литературы. Остановимся на бытовании этих понятий в современной социологии и, и попытаемся понять, о чем идет речь. Прежде всего, что мы называем с помощью этих слов?

Совершенно бессмысленно разделять **научные парадигмы** на качественные и количественные. Хотя бы потому, что парадигма — это общая модель науки, «включающая общепризнанные в данной науке представления о том, какими должны быть общие подходы, теории, методы исследования и элементы мировоззрения (называемые иногда мифологией науки)»². Кроме то-

¹ Интерпретация процедуры типологизации как метаметодики анализа данных приводится в работе: Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М.: ИД «Высшее образование и наука», 2007.

² Чеснокова В.Ф. Язык социологии. Курс лекций. М.: ОГИ, 2010. С. 7.